

стью и постоянством. Но когда дошло до дела, все увидели, что то были пустые слова: какой же легкомысленной оказалась та самая дева Шотландии, которая с мечом в руках оберегала свое целомудрие, прежде чем впервые узнала поцелуи супруга! Не успел Гамлет выступить в поход, как она снеслась с Виглером. Когда кончился бой, в котором несчастный датчанин был убит, Герметруда с останками своего мужа сдалась на милость захватчика, а тот, весьма довольный столь внезапными и лестными переменами, дал приказ, не теряя времени, справить свадьбу, купленную ценой крови и богатств Хорввендилова сына.

Что бы ни говорила и ни думала женщина, достаточно самой незначительной превратности в ее судьбе, чтобы все изменилось и преобразилось в ее мыслях. Нет у нее чувств, которых не изгладило бы время: самые ничтожные пустяки, легко побеждаемые мужским постоянством, способны поколебать и даже разрушить до основания неустойчивую верность изменчивого женского естества, не знающего ни твердости, ни постоянства. Женщина любит обещать, но не любит исполнять обещанное и не может сдерживать слово, ибо так создана, что не ставит никакого предела своим желаниям; каждый миг ее увлекают новые обольщения, она тянется ко все новым соблазнам и так же скоро отворачивается от них. Во всем она взбалмошна, причудлива и неблагодарна, сколько ей ни делай добра и как ей ни служи.

Сам вижу, что уклонился в сторону от моей истории, порицая весь женский пол. Но пороки Герметруды вынудили меня сказать больше, чем я хотел; я невольно последовал за автором, у которого вычитал эту историю. Сам того не желая, я пошел по проложенной им колее, так все это приятно и простодушно у него изложено. Да и есть в сих обвинениях большая правда: ведь мы знаем, что несчастный король Датский погиб в сражении с Виглером. Таков был конец Гамлета, сына Хорввендила, государя Ютландии. Если бы он был столь же удачлив, сколь одарен от Природы, никакой грек или римлянин не сравнился бы с ним доблестью и блеском ума. Несчастье преследовало его по пятам, но он снова и снова побеждал злую судьбу усилием воли и постоянством и оставил нам пример величия духа и мужества, достойного самых великих государей. В бедствиях он укреплял себя надеждой, когда не было для надежды никакого места; он был достоин восхищения, и только одно-единственное пятно омрачало блеск его редкостных достоинств. А дело в том, что самая большая победа человека – это победа над собственными страстями, умение обуздывать вихри чувств, поднятых всякого рода обольщениями. Как бы ни был человек могуч и мудр, но если его одолевают плотские вожделения, он непременно унижит свое достоинство; однажды вперив взор в лицо красавицы, он станет безумно и постыдно гоняться за женщинами. Таким пороком страдал Самсон – сей Геркулес древних евреев. Мудрейший из судей, он утратил весь свой ум, как только пошел по этой дорожке. Да и в наше время немало знаменитых, разумных, доблестных и славных мужей потеряли эти великие достоинства, увлекшись женской красотой.

Но вы, любезный читатель, не должны уподобляться пауку, который питается гнилью и именно ее выискивает в садовых цветах и плодах; ведь в том же саду живет пчела, которая собирает мед, умея находить нектар в ароматных и свежих цветках. Так и добродетельный человек: пусть он читает про жизнь блудника, пьяницы, душегуба, вора и кровопийцы – ведь он делает это не для того, чтобы им подражать и осквернять сими пороками свою душу, но для того, чтобы чуждаться блуда, бежать от обжорства и пьянства, следовать стезей скромности, сдержанности и благонравия.

Таким и был Гамлет из моей истории: где другие обжирались на пирах и напивались допьяна, он никогда не предавался хмелю. Где другие жадно нагромождали сокровища, он считал истинным богатством одну лишь добродетель и только ее соглашался накапливать. Он сравнился с теми, кого почитали богами, – ибо еще не знал света евангельского откровения. Как мы видим, и среди варваров и язычников, не ведавших истинного слова божия, было немало людей, которых сама природа вела по пути добродетели. Нет народа, как бы он ни был свиреп и дик, который не любил бы добра и не искал бы похвалы за достойные дела, а добрая слава во все времена была наградой за доблесть и праведную жизнь. Я люблю пересказывать разные случаи из истории народов, не знавших крещения, дабы доблести варваров помогали нам совершенствовать наши собственные добродетели; видя, как великодушны, мудры, предусмотрительны и стойки были они,